№ 1283 / 1065

Мур. 6699
Отп. 857

1799 году месяца
февраля 21 дня

у Осипова — 1 р. 96/135 3/2

Въ каталогахъ Сопикова
и Смирдина — нѣтъ.

Въ библіотекахъ:

Черткова }
Губерти } нѣтъ.
Березина-Ширяева)

Эта книга по сему экземпляру описана Н. В. Губерти
въ вып. II подъ № 465.

До сихъ поръ это изданіе не было извѣстно библіографамъ.

Ив. Остроглазовъ

О. И. К.
Ра 4/1 / 39
ОИК
нар 189
Э 37 5/92
Рукп.
На домъ не выдается

ВАНЬКА КАИНЪ
славной
ВОРЪ И МОШЕННИКЪ

№ 6003

ИСТОРІЯ

Славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика

ВАНЬКИ КАИНА,

Со всѣми его обстоятельствами, разными любимыми пѣснями и портретомъ,

писанная

имъ самимъ

при Балтійскомъ Портѣ

въ 1764 году.

1782 года.

БИБЛІОТЕКА

Инвент. № 282596
10. IV 37

БИБЛІОТЕКА
Н. П. и В. Н. РОГОЖИНЫХЪ

Я родился въ 1714 году. Служилъ въ Москвѣ, у Гостя Петра Дмитріевича Г. Филатьева, и что до услугъ моихъ принадлежало, то со усердіемъ должность мою отправлялъ, токмо вмѣсто награжденія и милостей несносные отъ него бои получалъ; чего ради вздумалъ, встать поранѣ, и шагнуть отъ двора его подалѣ. Въ одно время видя его спящаго, отважился тронуть въ той же спальнѣ стоявшаго ларца его, изъ котораго взялъ денегъ столь довольно, чтобъ нести по силѣ моей было полно. А хотя прежде онаго на одну только соль и промышлялъ; а гдѣ увижу медъ, то пальчикомъ

лизалъ, и оное дѣлалъ для предковъ, чтобъ не забывалъ. Висящее же на стѣнѣ платье его на себя надѣлъ, и изъ дому тотъ же часъ не мѣшкавъ пошелъ; а болѣе за тѣмъ поторопился, чтобъ отъ сна онъ не пробудился, и не учинилъ бы за то мнѣ зла.

Въ то время товарищъ мой Камчатка дожидался меня у двора. Вышедъ со двора, подписалъ на воротахъ: пей воду какъ гусь, ѣжъ хлѣбъ какъ свинья, а работай чортъ, а не я. Пришедъ къ попу на дворъ, а шелъ не по большой дорогѣ, но по проселошной, то есть, чрезъ заборъ: отперъ въ воротахъ калитку, въ которую взошедъ ко мнѣ товарищъ мой Камчатка. Въ то время усмотрѣлъ насъ лежащій на томъ дворѣ человѣкъ, которой въ колоколъ рано звонитъ, то есть, церковной сторожъ: вскоча спрашивалъ насъ, что мы за люди, и

не

не воры ли самовольно на дворъ взошли? Тогда товарищъ мой ударилъ его лозой, чѣмъ воду носятъ: не ужъ ли ему, сказалъ, для всякаго прихожанина ворота хозяйскія отпирать, почему нѣкогда ему будетъ и спать. Потомъ взошли къ попу въ покой, но болѣе ничего у него не нашли, кромѣ попадьи его сарафанъ, да его долгополой кафтанъ, которой я на себя надѣлъ, и со двора обратно съ товарищемъ своимъ пошелъ. Дорогою у рогатокъ часовые хотя насъ окликали, токмо думаю, что меня попомъ, а товарища моего дьячкомъ признавая, насъ не одержали; и мы пришли подъ каменной мостъ, гдѣ воришкамъ былъ погостъ, кои требовали отъ меня денегъ, но я хотя и отговаривался, однако далъ имъ двадцать копѣекъ, на которыя принесли вина, притомъ напоили и меня. Выпивши говорили, полъ да середъ сами сѣли, печь да палати въ

наемъ отдаемъ, а идущимъ по сему мосту тихую милостыню подаемъ, (то есть мошенники) и ты будешь братъ нашего сукна епанча! (то есть такой же воръ) поживи здѣсь въ нашемъ домѣ, въ которомъ всего довольно, наготы и босоты изнавѣшены шесты; а голоду и холоду анбары стоятъ. Пить да копать, притомъ нѣчего и лопать. Погодя не много они на черную работу пошли.

Я подъ тѣмъ мостомъ былъ до самаго свѣту, и видя, что долго ихъ нѣту, пошелъ въ городъ Китай, гдѣ попалъ мнѣ на встрѣчу тогожъ дому Г. филатьева человѣкъ, и ничего не говоря, схватя привелъ меня обратно къ помѣщику въ домъ. Въ тожъ время прикованъ на дворѣ былъ медьвѣдь, близъ котораго и меня помѣщикъ приковать велѣлъ, гдѣ я два дни не ѣвши прикованной сидѣлъ, ибо помѣщикъ кормить меня

ня не приказалъ, токмо по щастію моему къ тому медьвѣдю дѣвка ходила, которая его кормила, притомъ по прозьбѣ моей и ко мнѣ тихонько приносила. Между тѣмъ мнѣ сказала, что де и помѣщикъ нашъ обстоитъ въ бѣдѣ, Ландмилицкой солдатъ сидитъ въ гостяхъ въ холодной избѣ, то есть, мертвой брошенъ въ колодезь. Потомъ помѣщикъ мой взялъ меня въ покой къ себѣ, и скинувъ все платье, сѣчь меня приказалъ; тогда я ему сказалъ: Хотя я тебя ночью немножко окравши попугалъ, и то для того, что ты долѣ меня спалъ, и не дожидаясь болѣе, топчасъ старую свою пѣсню запѣлъ, сказалъ слово и дѣло, отъ которой онъ въ не малую ужасть пришелъ. Въ тожъ время случился притомъ быть Полковникъ Иванъ Ивановичь Пашковъ, которой говорилъ ему, чтобъ болѣе меня не стращалъ, а кудабъ подлежитъ отослалъ;

 при-

причемъ я ему и еще той же пѣсней подтверждалъ, чтобъ, не продолжая времени, въ Стукаловъ монастырь, сирѣчь въ Тайную, гдѣ тихонько говорятъ, отсылалъ.

По прошествіи ночи поутру въ Полицію меня представилъ, гдѣ къ той пѣсни еще голосу я прибавилъ, ибо оная для ночи не вся была допѣта, по тому что дожидался свѣта, въ тотъ же часъ драгуны ко мнѣ подбѣжали, и въ тотъ монастырь, куда хотѣлъ, помчали, гдѣ по пріѣздѣ Секретарь меня спрашивалъ, по которому пункту я за собою сказывалъ? коему я говорилъ, что ни пунктовъ, ни фунтовъ, ни вѣсу, ни походу не знаю, а о дѣлѣ моемъ тому скажу, кто на томъ стулѣ сидитъ, на которомъ собачки вырѣзаны (то есть, на судейскихъ креслахъ), за что тотъ Секретарь билъ меня той дощечкой, которую на бума-

бумагу кладутъ (т. е. линейкой). На другой день поутру Графъ Семенъ Андреевичь Салтыковъ пріѣхавъ, приказалъ отвесть меня въ не мшоную баню, (т. е. въ застѣнокъ) гдѣ людей вѣсютъ, сколько кто потянетъ, въ которую самъ взошелъ, гдѣ спрашивалъ меня, для чего я къ Секретарю въ допросъ не пошелъ, и что за собою знаю? Я ухватя его ноги руками, сталъ ему говорить, что помѣщикъ мой потчивалъ Ландмилицкихъ солдатъ деревянными кнутами, то есть, цѣпами, что рожъ брюзжатъ, изъ которыхъ солдатъ одинъ на землю упалъ: то помѣщикъ мой видя, что оной солдатъ по прежнему ногами не всталъ, дождавшись вечера завернулъ его въ Персидской коверъ, что соль вѣсютъ, (т. е. въ куль) и снесли въ сухой колодезь, въ которой ссоръ сыплютъ, а Секретарю для того не объявилъ, чтобъ онъ лѣвой рукой

къ филатьеву не написалъ, ибо я въ домѣ у своего помѣщика часто его видалъ. Графъ приказалъ дать мнѣ для взятья помѣщика пристойное число конвою, съ которымъ я къ помѣщику своему пріѣхалъ; въ то время тотъ лакей у воротъ меня встрѣтилъ, которой, какъ выше объявлено, къ помѣщику меня привелъ, и для того конвойнымъ взять его велѣлъ. Ты меня, сказалъ я ему, поималъ у Панского ряду днемъ, а я тебя ночью, такъ и долгу на насъ ни на комъ не будетъ. Пришли къ тому колодезю, изъ котораго вытащили того Ландмилицкаго солдата мертваго, почему взяли господина филатьева и привезли въ Спукаловъ монастырь. Графъ спросилъ меня, былъ ли при томъ убивствѣ господинъ той? Я сказалъ, какой на господинѣ мундиръ, такой и на холопѣ одинъ. Сидоръ да Карпъ въ Коломнѣ живетъ, а грѣхъ да бѣда на кого не живетъ,

во-

вода чего не поймешъ? а огонь и попа сожжешъ.

Послѣ въ скоромъ времени дано мнѣ было отъ оной Тайной канцелярiи для житья вольное письмо, которое я получа въ Нѣмецкую слободу пошелъ; взошелъ въ кабакъ, гдѣ усмотрѣлъ товарища своего Камчатку и четырехъ человѣкъ изъ тѣхъ, кои подъ Каменнымъ мостомъ, какъ выше сего показано, со мною были, съ которыми я пошелъ къ Яузѣ, что близъ Дворца, къ придворному Доктору Елвиху. Взошли тайно въ его садъ, сѣли въ бесѣдкѣ, гдѣ усмотрѣлъ насъ того сада сторожъ, подшедъ къ намъ спросилъ, что вы за люди, и за чѣмъ въ садъ зашли? которому мы сказались господскими людьми: почему онъ взошелъ къ намъ въ бесѣдку, коего мы схватя связали, и спрашивали, какъ къ господину его можно взойти въ покой? Онъ указалъ намъ окно, въ которомъ

мы вырѣзали изъ рамокъ стекло: растворя окончину увидѣли того Доктора съ женою подъ тѣмъ окномъ спящихъ, принужденъ я былъ на томъ же окнѣ разуться, влѣзъ въ ту спальню, видя ихъ разметавшихся неопрятно, накрылъ одѣяломъ, которое сбито было ими въ ноги. Пошелъ въ другiе покои, взошелъ въ дѣтскую, гдѣ спала дѣвка, которая спросила меня, за чѣмъ пришелъ? я сказалъ ей, пришли въ домъ вашъ купцы для пропалыхъ вещей; въ тожъ время и товарищи мои тогда ко мнѣ вскочили, и ту дѣвку связавъ положили на тужъ кровать въ средину того Доктора и Докторши, а сами говорили: бей во всѣ, колоти во всѣ, и того не забудь, что и въ кашу кладутъ, (чтобъ не оставливая все забирали); нашли столъ уборной съ посудою серебреною, съ котораго все безъ остатку забрали, и съ тѣмъ обратно въ тожъ окно

вы-

вылѣзли. Пошли къ рѣчкѣ Яузѣ, гдѣ для переѣзду ходилъ плотъ, переѣхали на другую сторону той рѣки; но увидя за собою погоду, то есть, погоню, перерубили на томъ плотѣ канатъ, чтобъ не льзя было бѣгущимъ насъ перенять. Пришли подъ Даниловъ монастырь, и отдали взятую посуду для продажи того монастыря дворнику.

Потомъ собравшись пять человѣкъ, Жаровъ, Кружининъ, Метлинъ, Курмилинъ, да я, пошли въ тожъ Нѣмецкую слободу къ дворцовому закройщику Рексу, у котораго закрался Жаровъ ввечеру подъ его кровать, а мы стояли въ его саду. Какъ настала ночь, то тотъ Рексъ и живущіе съ нимъ люди обдержимы были сномъ, тогда мы взшедъ въ покой, покрали у него тысячи на три, и съ тѣмъ пошли; и нѣсколько отошедъ, увидѣли за собою бѣгущаго изъ того Рексова дому

человѣка, котораго мы схватя привели къ рѣкѣ Яузѣ, и связавъ, въ имѣющуюся на той рѣкѣ лодку положили; притомъ ему сказали, ежели онъ станетъ много говорить, то заставимъ его рыбу ловить, сирѣчь утопимъ, и отпѣхнувъ ту лодку отъ берега, пошли къ Спасу на Новой.

Погодя нѣсколько времени, пришелъ я на Красную площадь, гдѣ мнѣ попала на встрѣчу вышереченная дому господина моего Филатьева дѣвка, которая меня и медьвѣдя кормила, и между разговоровъ сказывала мнѣ, что на ея рукахъ имѣются съ деньгами и съ экипажемъ двѣ палатки. Я послѣ онаго на четвертой день пришелъ на дворъ Татищева, которой былъ въ рядъ съ помѣщиковымъ, перекинувъ въ огородъ курицу, сталъ у воротъ стучаться; вышедъ тогда Татищева дворникъ, котораго я просилъ,

чтобъ

чтобъ онъ впустилъ меня въ огородъ его для поимки залетѣвшей моей курицы, почему впущенъ въ тотъ огородъ, гдѣ будучи высматривалъ у сказанныхъ дѣвкою кладовыхъ палатъ въ окнахъ решетку и затворы, которая была стѣною въ томъ огородѣ, чтобъ можно было въ тѣ кладовыя влѣзть; а высмотря, *пришелъ къ товарищамъ своимъ*, которые 5 человѣкъ дожидались меня у Бѣлаго города, близъ Ильинскихъ воротъ, гдѣ дождавшись ночи, пришли въ тотъ Татищева огородъ, отломавъ ломомъ желѣзнымъ у кладовой въ окнѣ затворъ, вложа въ решетку не большое бревно, выломали, и въ то разломанное окно влѣзши, усмотрѣли нѣсколько сундуковъ, изъ которыхъ нѣкоторыхъ тронули обухами; имѣющіяся въ тѣхъ сундукахъ деньги, серебреную посуду и шкатулу обитую бархатомъ взяли, а сами говори-

 ли:

ли: тябъ да лябъ клѣтка, въ уголъ сѣлъ и печка, вышли изъ той кладовой. Въ тожъ время за нами учинилась мѣлкая раструска, то есть, тревога; а мы бѣжали близъ Бѣлаго города, и какъ поровнялись противъ Чернышева двора, предъ которымъ великая тина, то мы тѣ деньги и пожитки въ ту тину бросили, и оставя пошли за Москву рѣку, на дворъ къ Генералу Шубину. Пришедъ къ заднимъ его двора воротамъ, и стучались у оныхъ, почему вышелъ къ намъ человѣкъ, которой по ночамъ въ доску гремитъ, то есть, часовой, тому мы сказали, что по близости двора ихъ лежитъ пьяной человѣкъ, и какъ оной отошелъ отъ воротъ, мы схватя его заворотили на голову имѣвшійся на немъ тулубъ, завязали, чтобъ не можно было ему кричать. Ешедъ на дворъ, взявъ изъ конюшни лошадей, въ стоящей на томъ дворѣ берлинъ

за-

запрягли и поѣхали къ Милютину на фабрику, гдѣ взяли знакомую бабу, посадя ее въ тотъ берлинъ, поѣхали на Чистой прудъ къ одному купцу, и влѣзли въ его чердакъ, въ которомъ нашли женской уборъ, нарядили ту бабу, и велѣли ей быть барыней, поѣхали къ тому Чернышеву двору, гдѣ брошены были деньги и пожитки. *По прiѣздѣ* скинули колесо, а нареченной барынѣ велѣли изъ того берлина выйти вонъ, и изъ той грязи деньги и пожитки въ берлинъ переносили. Въ тожъ время, чтобъ проѣзжающiе мимо насъ люди дознаться не могли, то реченная барыня бранила насъ и била по щекамъ, говоря притомъ, что де вамъ дома смотрѣть было не можно ли, все ли цѣло? И какъ безъ остатку все забрали, надѣли по прежнему колесо, поѣхали, и остановясь противъ денежнаго двора, вынувъ изъ берлина деньги и пожитки,

на

на томъ мѣстѣ тотъ берлинъ и съ лошадьми оставили, а ту барыню повели подъ руки, и пришедъ въ свою квартиру, наградя деньгами, отпустили ее на тужъ фабрику обратно, откуда была взята.

А вышепоказанная господина моего дѣвка посажена была въ Полицїю, гдѣ подъ битьемъ кошками спрашивана, не имѣла ли она для покражи тѣхъ пожитковъ какого подвоху, или съ какими людьми разговоровъ? Однако въ томъ учинила запирательство, почему освобожена обратно. Послѣ помѣщикъ отпустилъ ее на волю, и послѣ вскорѣ попала мнѣ у Гостинаго двора на встрѣчу, и сказывала, что она отъ помѣщика своего уволена и вышла за мужъ за рейтара Нелидова, и между тѣмъ я зазвавъ ее въ питейной погребъ, гдѣ велѣлъ ей себя подождать, а самъ сходивъ на свою квартиру, взялъ уткенную

у своихъ товарищей покраденную у господиниа своего объявленную шкатулку, въ которой имѣлось нѣсколько алмазныхъ и золотыхъ вещей, принесъ къ ней, и притомъ ей сказалъ: только и ходу изъ воротъ да въ воду, (чтобъ никому не объявляла) и побывъ въ томъ погребу, взяла меня въ свою квартиру. По приходѣ спрашивалъ меня ея мужъ, какой я человѣкъ? коему я о себѣ объявилъ, что я ни воръ, ни тать, только на ту же стать! и имѣю у себя для жительства данное изъ Тайной канцелярїи письмо, и вынувъ оное изъ кармана, подалъ ему притомъ, чтобъ онъ положилъ его для збереженїя у себя. Какъ уже напился я пьянъ, положенъ былъ спать. Время стало перваго часа за полночь, вставъ пошелъ изъ ихъ квартиры такимъ образомъ, чтобъ они слышать и безпокоиться не могли, къ живущему по близости ихъ квартиры

тиры шорному мастеру, перелѣзъ въ его огородъ, взошелъ къ нему въ покой, гдѣ поработалъ въ маленькомъ баулѣ денегъ 340 рублевъ, и съ тѣми обратно въ квартиру тогожъ рейтара пришелъ, которой говорилъ мнѣ, для чего я такъ рано и не сказавши ему съ квартиры его ходилъ? на что я сказалъ: наши вислоухи во дворѣ сторожки, а ты будь сытъ грыбами, а держи языкъ за зубами. И подошедъ къ прежде бывшей дѣвкѣ, а его женѣ, далъ ей тѣ покраденныя мною деньги въ руки, и притомъ ей говорилъ, вотъ тебѣ луковка попова! облуплена готова! знай почитай, а умру поминай! и погодя взялъ малое число денегъ и данное для збереженія свое письмо, пошелъ въ свою квартиру, въ которой поживъ нѣсколько времени, взялъ съ собою шесть человѣкъ, пошли изъ Москвы на Макарьевскую ярманку.

Бу-

Будучи въ дорогѣ, не доходя города Вязниковъ, попалъ намъ встрѣчу ѣдущій по дорогѣ съ соломою на лошади крестьянинъ, котораго спрашивали мы, гдѣ того города живетъ Воевода? Но онъ былъ въ то время сыръ, то есть, пьянъ, почему бранить насъ сталъ; мы схватя его съ возу, привязали къ дугѣ, а имѣющуюся на телѣгѣ солому зажгли, отъ чего та лошадь бросилась въ сторону, скакала по полямъ, покамѣстъ остались передки, съ которыми и съ тѣмъ привязаннымъ мужикомъ прибѣжала въ свою деревню, гдѣ мы намѣреніе имѣли наступающую ночь препроводить, ибо оное происходило передъ вечеромъ; но боясь, чтобъ насъ не узнали, оставя оную, пошли въ другую. Потомъ пришли на ту Макарьевскую ярманку, подошли къ Армянскому анбару, гдѣ товары сваливаютъ; я усмотрѣлъ въ томъ

анбарѣ

анбарѣ тѣхъ Армянъ деньги, которыя достать себѣ старались, изыскивая способы. И чрезъ скорое время поутру вышелъ изъ того анбара одинъ хозяинъ, и пошелъ для покупки въ мясной рядъ мяса, а мы велѣли одному изъ насъ, какъ оной будетъ подходить къ гауптвахтѣ, закричать на его караулъ; а какъ взяты они на ту гауптвахту были, мы прибѣжали къ тому анбару, въ которомъ оставленъ былъ его товарищъ, сказали ему о томъ, что онъ взятъ подъ караулъ: почему оной заперъ тотъ анбаръ, пошелъ на гауптвахту; въ тожъ время взошедъ мы въ оной взяли 2 кисы, 3 мѣшка съ деньгами, отнесли не подалеку и зарыли въ песокъ. Я товарищей своихъ послалъ въ квартиру, а самъ сходилъ на пристань, купилъ лѣсу и лубья, поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ деньги положены, шалашъ, и взялъ тесомокъ, мошенокъ, и прочей мѣло-

лочи, навѣшалъ въ томъ шалашѣ, якобы для торгу; а какъ дождался ночи, то оныя деньги переносилъ къ своимъ товарищамъ, кои уже и бывшаго на гауптвахтѣ свободили, а построенную лавку оставилъ.

По прошествіи нѣсколькаго времени пришелъ я на Гостиной дворъ, гдѣ увидѣлъ, какъ въ колокольномъ ряду купцы считали серебреныя копѣйки, и сочтя положили въ лавкѣ, покрывъ цыновкою. Я сѣлъ подъ прилавокъ, и изобравши время, скочилъ въ ту лавку, взялъ изъ-подъ той цыновки кулекъ, думая что деньги, но въ немъ положенъ былъ серебреной окладъ: однако разсудилъ, что хотя вмѣсто денегъ онъ попалъ, токмо и его примутъ въ закладъ. Въ то время сидящая за пряниками женщина оное увидѣвъ, закричала тѣмъ хозяевамъ, которыми я съ тѣмъ кулькомъ былъ пойманъ

и

и приведенъ въ свѣтлицу, гдѣ тѣ купцы пишутъ, то есть, въ контору. Взяли они у меня пашпортъ, и раздѣвъ стали бить желѣзной сутугой; притомъ же наложили на шею монастырскія четки (то есть стулъ). Я видя оное, не могъ болѣе сыскать себѣ къ избавѣ способу, и запѣлъ старинную свою пѣсню (то есть сказалъ слово и дѣло,) по которой отправленъ былъ въ Редькину Канцелярію.

Какъ товарищъ мой Камчатка свѣдалъ обо мнѣ, что я въ каменномъ мѣшкѣ, то есть, въ тюрьмѣ водворяюсь, то взявъ калачей, пришелъ ко мнѣ якобы для подачи милостины, и давалъ колодникамъ по калачу, а мнѣ подалъ два, и притомъ сказалъ: Тріока калачь ѣла, стромыкъ сверлюкъ страктирила, то есть, тутъ ключи въ калачѣ для отпиранія цѣпи. Погодя малое время,

мя, послалъ я драгуна купить товару изъ безумнаго ряду, т. е. вина на кабакѣ; какъ оной купилъ, и я выпивъ для смѣлости красовулю, пошелъ въ нужникъ, въ которомъ поднялъ доску, отомкнувъ цѣпной замокъ, изъ того заходу ушелъ. Хотя погоня за мною и была, токмо за случившимся тогда кулачнымъ боемъ отъ той погони я спасся, прибѣжалъ въ Татарской табунъ, гдѣ усмотрѣлъ Татарскаго Мурзу, которой въ то время въ своей кибиткѣ крѣпко спалъ, а въ головахъ у него подголовокъ стоялъ. Я привязалъ того Татарина ногу къ стоящей при его кибиткѣ на арканѣ лошади, ударилъ ту лошадь коломъ, которая онаго Татарина потащила во всю прыть, а я схватя тотъ подголовокъ, которой былъ полонъ монетъ, и сказалъ: не уже ли Татарскихъ денегъ въ Руси брать не будутъ? Пришелъ къ товарищамъ своимъ, гово-

во-

ворилъ: на одной недѣлѣ четверга четыре, а деревенской мѣсяцъ съ недѣлей десять, то есть, вездѣ погоня насъ ищетъ. Пошли мы на пристань, переѣхали чрезъ Волгу, въ село Лысково, перемѣня на себѣ платье, за тѣмъ что въ томъ стали насъ много знать.

Въ тожъ время незнаемо откуда взялось шесть человѣкъ драгунъ, которые стали насъ ловить. Камчатка побѣжалъ отъ меня прочь, притомъ сказалъ, что онъ увидится со мною на послѣднемъ ночлегѣ, какъ буду ѣхать въ телѣгѣ, и побѣжалъ чрезъ постоялые дворы на Макарьевскую пристань, гдѣ я съ народомъ переѣхавъ, прибѣжалъ въ торговую баню, въ которой раздѣлся, вышелъ на дворъ, гдѣ усмотрѣлъ, что драгуны около той бани обстали. Я вскочилъ обратно въ баню, связавъ свое платье, бросилъ подъ полокъ,

о-

оставя одни только портки, которыя взявъ, изъ той бани побѣжавъ на гауптвахту къ караульному Офицеру, объявилъ, что не знаемо какими людьми будучи въ банѣ, деньги, платье и притомъ пашпортъ у меня украдены. Офицеръ видя меня нагаго, далъ мнѣ солдатской плащъ, отпослалъ въ Редькину канцелярїю. А какъ прїѣхалъ Полковникъ Редькинъ, то спросилъ, какой я человѣкъ? кому я о себѣ объявилъ, что я Московской купецъ, парился въ банѣ, гдѣ платье и нѣсколько денегъ, притомъ же данный мнѣ отъ Московскаго Магистрата пашпортъ украли. Онъ приказалъ меня письменно допросить; какъ сталъ подьячей меня допрашивать, то я ему шепнулъ на ухо: тебѣ будетъ другъ муки фунта съ два съ походомъ, то есть, кафтанъ съ камзоломъ. Послѣ пришелъ тотъ часовой, сказалъ, у котораго прежде я ушелъ, я согнулся

другой, и сталъ какъ другой, будто и не я, почему и не призналъ онъ меня; а Редькинъ на допросѣ не утвердился, приказалъ еще спросить торгующихъ на той ярманкѣ Московскихъ купцовъ, подлинно ли я купецъ? чего ради тотъ подьячей для показанія къ тѣмъ купцамъ меня водилъ, и по знакомству торгующій въ питейномъ погребу того подьячего въ томъ увѣрилъ, что подлинно я Московской купецъ. Пили у него разные напитки, отъ чего сдѣлались пьяни, и обратно въ канцелярію пошли, объявили о томъ сыщику Редькину, отъ коего приказано было дать мнѣ пашпортъ, которой я на два года получивъ, пошелъ въ городъ Нижній въ ряды, гдѣ ухватили меня три человѣка драгунъ за воротъ, называя бѣглымъ. Я хотя и отговаривался, и показалъ данной мнѣ изъ канцеляріи сыщика Редькина пашпортъ, однако повели они мени къ себѣ

Я не знавъ, какъ отъ нихъ отбыть, усмотря же у одного двора стоящую съ водой кадку, вырвавшись у нихъ ступилъ на оную, перескочилъ чрезъ заборъ на тотъ дворъ, а съ того двора въ садъ, прибѣжалъ на Соколъ гору, къ Ильинской решеткѣ, къ своимъ товарищамъ, говорилъ имъ: спасиба Петру, что зберегъ сестру, т. е. ушелъ, сѣли въ кибитки, которыя были для отъѣзду приготовлены, пріѣхали въ Москву.

По пріѣздѣ пошли въ Нижніе Садовники, взошли въ пустую избу, дождавшись ночи сдѣлали въ той избѣ изъ бумаги окончицу. А какъ настало утро, то стали камень о камень тереть, будто что мѣлемъ: Камчатка насыпалъ голову мукою въ знакъ калашника, высунувъ изъ окошка голову, кликнулъ съ продаваемымъ мясомъ мужика, которое сторговалъ, велѣлъ подавать въ то окошко. Мы

взявъ ту говядину, изъ той избы ушли, а тотъ мужикъ стоялъ подъ тѣмъ окномъ долгое время, ожидалъ за проданное мясо денегъ, и усмотрѣвъ, что никого въ той избѣ нѣтъ, разсуждалъ съ прохожими людьми, людиль то были, или дьяволы съ нимъ говорили, и говядины лишили.

Послѣ того нѣсколько спустя время, пришли мы въ Греческой монастырь, въ келью Грека Зефира, которой въ то время былъ въ церкви, а въ кельи былъ оставленъ одинъ его работникъ, которому мы сказали, чтобъ онъ несъ въ церковь къ хозяину своему восковыя свѣчи. Работникъ взявъ нѣсколько понесъ; мы схватя его въ дверяхъ, спрашивали, не укралъ ли онъ тѣ свѣчи; а ежели пошутилъ, чтобъ откинулъ отъ сундуковъ и ключи, и вскоча въ келью, платье и деньги и притомъ два малыхъ пистолета взяли,

ли, и со онымъ пришли близъ Убогаго дому, къ жителю суконщику Алексѣю Нагибину, отдали для сбереженія тѣ пожитки оному. На другой день бывшая у того хозяина работница взяла тайно украдены нами два пистолета, понесла для продажи на Красную площадь, гдѣ оной Грекъ попалъ ей встрѣчу; признавъ тѣ пистолеты и подъ видомъ сторговавъ, повелъ ее якобы для отдачи денегъ въ Греческой монастырь, въ которомъ связавъ ее со оными, представилъ въ Полицію, гдѣ показала она, что взяла въ домѣ своего хозяина, у коего служитъ работницею, почему къ намъ, гдѣ мы имѣли пристань, для забранія насъ подъ караулъ пріѣхали солдаты, гдѣ захватили меня, да товарища моего Жарова, и взявъ тѣ обще съ нами принесенные пожитки, привезли въ Полицію, и по запирательству взяты мы были на очную ставку, гдѣ мы говорили

между собою, что овинъ горитъ, а молотильщики обѣдать просятъ, то есть, чтобъ подарить Секретаря и повытчика; и какъ положили меня для битья плѣтьми, а товарища моего Жарова въ то время вывели на крыльцо, откуда онъ тогда и бѣжалъ. Послѣ того недѣли съ три спустя, прислалъ ко мнѣ товарищъ мой Камчатка старуху, которая пришедъ ко мнѣ говорила: у Ивана въ лавкѣ по два гроша лапти, то есть, не льзя ли изъ-подъ караула уйти. Я сказалъ ей: чай примѣчай, куда чайки летятъ, то есть, я такъ же какъ и товарищъ время къ побѣгу хочу изобрать. Во оныхъ разговорахъ вдругъ взятъ я былъ для двоекратнаго пристрастнаго подтвержденія предъ Полиціймейстера, который увѣщевалъ меня, чтобъ во всемъ я принесъ извиненіе, коему я сказалъ: здѣсь въ Полиціи баня дешева, стойка по грошу, лежанка по копѣй-

нѣйкѣ, только чтобъ правому быть, потомъ отведенъ обратно въ тюрьму. Послѣ онаго въ скоромъ времени товарищъ мой Камчатка сыскалъ случай подкупить стоящаго на караулѣ въ той Полиціи вахтмистра объ отпускѣ реченной доказательницы для паренія въ баню, изъ которой, надѣвъ на себя другое принесенное нарочно платье, бѣжала, послѣ которой нѣчимъ было мое дѣло къ окончанію привесть, въ скоромъ времени свобожденъ и я былъ на росписку конной Гвардіи рейтара Нелидова.

Послѣ онаго спустя нѣсколько времени собравшись мы человѣкъ съ пять, а именно: Столяръ, Кувай, Легастъ, Жузла, да я, пошли на конную площадь, купили лошадей, на которыхъ поѣхали въ городъ Кашинъ, и по пріѣздѣ стали въ Ямской слободѣ у старосты, жили въ томъ горо-

дѣ болѣе полугода, токмо не учинили ни къ кому похода, то есть, не дѣлали воровства. А изъ того поѣхали ко фролищевой пустыни; не доѣзжая оной, попали встрѣчу намъ Цыганы, изъ которыхъ одного сотника ихъ и съ кибиткой скрали, отъѣхавши нѣсколько того Цыгана связали, а пожитки его къ себѣ взяли, и оставя поѣхали ниже Макарья, что слыветъ Шелковой Затонъ, гдѣ ворамъ былъ не малой притонъ. Притомъ въ тожъ время плыли по Волгѣ суда, съ которыхъ сшелъ хозяинъ, оставя тѣ суда поѣхалъ сухимъ путемъ. Мы ѣхали за нимъ, и видя, что оный остановился на винныхъ заводахъ, воротя мы поѣхали къ Макарью для покупки харчу; ѣхавши усмотрѣли на Макарьевскомъ лугу незнаемо какого званія 6 человѣкъ спящихъ, у коихъ что было, отобрали, чтобъ впредь такъ крѣпко не спали, взошли на Песошной кабакъ, въ которомъ слу-

случилось въ тожъ время быть человѣкъ до 70, и при нихъ Атаманъ Михайла Заря, которымъ присовокуплены и мы были къ нимъ въ товарищи. Покупили у Макарья ружья и пороху, пошли на тотъ винной заводъ, и нѣсколько не дошедъ, сѣли на три круга, стали варить кашу, а на заводъ послали огневщика для провѣдыванія, которой по приходѣ привязанъ былъ къ столбу. Мы пождали часа съ два, Атаманъ прислалъ еще Есаула Камчатку, и притомъ ему приказалъ, чтобъ въ случаѣ его нещастія далъ знать. Есаулъ по приходѣ на заводъ говорилъ заводскимъ людямъ, для чего они безъ резону къ столбу вяжутъ? Тогда того заводу набольшій смотря съ галлереи, приказалъ и снаго Есаула Камчатку привязать къ тому же столбу.

Есаулъ то видя, засвисталъ, чтобъ товарищамъ своимъ голосъ

лось подать. Атаманъ услыша оное, закричалъ, чтобъ къ ружьямъ скоро бросались и на заводъ метались; топчасъ ружья и сабли похватали, на томъ заводъ побѣжали. Атаманъ пошелъ въ солодовой анбаръ, въ которомъ захватили нѣсколько народу, въ томъ анбарѣ заперли. Тогда набольшій стрѣлялъ въ насъ изъ ружей, токмо тѣмъ никакого вреда намъ не учинилъ, напослѣдокъ заперся въ своихъ покояхъ. Мы схватя отъ воротъ бревно, ударили онымъ въ тѣхъ покояхъ дверь, которую расшибли въ щепы, взошли въ покой: тогда случившійся у того набольшаго Князекъ задѣлъ по шеѣ нашего огнещика саблею, отъ чего оной огневщикъ упалъ. Мы тотчасъ онаго Князька схватя заперли въ нужникъ, притомъ ему сказали: тебѣ опослѣ честь будетъ. Атаманъ взошелъ къ набольшему въ покой: и видя у него на кафтанѣ

звѣ

звѣзду, говорилъ ему, что честь твоя съ тобою, а теперь попалъ въ мои руки, то раздѣлайся со мною: Горгъ яма стой пряма! видя яму не вались, а съ ворами не водись, не званъ въ пиръ не ходи, то есть, для чего такъ не чесно поступилъ, и хотя грамотѣ и гараздъ, токмо и опять не думай, чтобъ въ наши руки не попасть, то есть, не далъ бы попони. Взяли у него денегъ безъ счету, а посуды безъ вѣсу, которое отослали къ лѣсу. Потомъ вывели изъ заходу прежняго Князька, котораго Атаманъ спросилъ, кто онъ подлинно таковъ, которой о себѣ объявилъ, что онъ Грузинской знатной Князь. И болѣе ни мѣшкавъ поѣхали мы Керженскимъ лѣсомъ, и изобравъ мѣсто, стояли во ономъ съ мѣсяцъ.

Поѣхали изъ того лѣсу въ село Работки, въ которомъ дни

три пріѣхалъ тогда онаго села управитель, спросилъ, какіе мы люди? коему мы о себѣ объявили, что мы Донскіе козаки; а какъ увидимъ деньги, такъ не подержутъ ихъ накакіе замки. И болѣе не бывъ, изъ того села поѣхали, притомъ спросили бывшаго тутъ Колмыка, чьего оное господина? которой объявилъ, что Генерала Алексѣя Яковлевича Шубина. Не уже ли у него, сказали мы, лѣтней одежды нѣтъ, а всегда ходитъ въ шубѣ? почему будутъ къ вамъ портные для шитья лѣтнихъ кафтановъ. И побывъ поѣхали изъ того села, и пріѣхали на Оку, на Лосенскій перевозъ, чрезъ которую переѣзжали на поромѣ, гдѣ случился въ тожъ время на томъ поромѣ ѣдущій Офицеръ, спрашивалъ насъ, какіе мы люди? А какъ съѣхали съ того порому, Атаманъ предупредя его остановилъ, притомъ говорилъ ему: ты спрашивалъ насъ на

водѣ,

водѣ, а мы спрашиваемъ тебя на землѣ, лучше бы ты въ деревнѣ жилъ, да овины жегъ, а не пріѣзжающихъ спрашивалъ! приказалъ у него отобрать шарфъ, знакъ и шпагу, за что велѣлъ заплатить нѣсколько ему денегъ, и оставя его поѣхали въ Москву.

По пріѣздѣ стали на двѣ партіи въ ямской Переславской, на постоялыхъ дворахъ, и жили болѣе полугода, токмо всегда спрашивали проѣзжихъ, не скажется ли кто Генерала Шубина. Въ одно время сказался намъ одинъ служителемъ того Шубина, и притомъ объявилъ, что оной Шубинъ въ то село ѣздитъ лѣтомъ, почему дождавшись мы весны, поѣхали ко оному Шубину. Атаманъ отправилъ къ селу Избыльцу меня съ двумя товарищами впередъ для осмотру къ пріѣзду партіи мѣста, и велѣлъ дожидаться оной. Мы какъ вышли изъ Москвы, стали подхо-

дить къ звѣринцу, отъ коего поворотили къ Лефортову, гдѣ усмотрѣли незнаемо какого званія двухъ человѣкъ, которые вели женщину, у коей обернута была голова и лицо простынею по самую шею, изъ нихъ впереди ее шелъ одинъ съ мѣшкомъ. Камчатка спросилъ ихъ, кого они ведутъ? которые сказали, что они ведутъ бабушку на побой; напротивъ чего Камчатка сказалъ: видно что въ воду головой. И остановя сталъ ее смотрѣть; между тѣмъ сдѣлалась ссора. Одинъ изъ нихъ думалъ выхватить ножъ, однако до того былъ не допущенъ. Камчатка ударилъ его гостинцомъ, то есть, кистенемъ, что видя другой его товарищъ, оставя ихъ бѣжалъ въ лѣсъ, а оставшаго съ тою женщиною взяли, отвезли въ Лефортовъ, отдали у рогатки часовымъ, коя показала о себѣ, что она дѣвка, дому господина Лихарева, сманена оными людьми;

изъ

изъ чего видно, что они намѣренїе имѣли въ тошъ мѣшокъ ее спрятать, чтобъ никто ее не нашелъ, то есть, утопить. Гдѣ оставя ихъ, пошли мы по Володимирской дорогѣ, къ тому селу Избыльцу, и по приходѣ дождались своей артели. Потомъ всѣ въѣхали въ то село къ знакомому мужику, у коего приготовлено было мною, до прибытїя партїи, четыре лодки, на которыхъ мы и отправились водой. И какъ прїѣхали въ село Работки, въ которомъ случился въ то время торгъ, токмо того Шубина во ономъ селѣ тогда не застали. Онъ ѣздилъ за охотой; мы поставили въ управительскомъ и прикащиковомъ дворахъ карауды, взошли того Шубина въ покои, взяли нѣсколько денегъ и пожитковъ, и взявъ съ собою управителя и прикащика, да прежде реченнаго Колмыка, сѣли обратно въ лодки, поѣхали. И какъ нѣсколько стали отъ того

села

села въ разстоянiи, усмотрѣли за собою погоню, приказали оному управителю и прикащику ту погоню остановить, кои тѣмъ кричали, чтобъ они болѣе погони не чинили, почему тотъ народъ остановился, то мы управителя, прикащика и Колмыка оставили на берегу связанныхъ. Въ тожъ время по обѣимъ сторонамъ Волги была великая тревога, въ селахъ били въ набатъ, причемъ для поимки Редькина команда послана была за нами. Мы оставя лодки и въ нихъ нѣсколько пожитковъ, а достальныя взяли съ собою, пробираясь лѣсами трое сутки, пришли въ городъ Муромъ, стояли во ономъ два дни. А какъ объ насъ знать дано, то мы пришли до объявленнаго села Избылѣца, гдѣ наши оставлены были лошади, послали напередъ къ томужъ знакомому мужику спросить о бывшей тревогѣ, который сказалъ, что для васъ оставленъ на кабакѣ

кѣ

къ бургомистръ и при немъ пять человѣкъ солдатъ. Какъ мы объ ономъ чрезъ посланнаго свѣдавъ, пришли въ тотъ кабакъ, въ которомъ по приходѣ закричали: Шасть на кабакъ, дома ли чумакъ, вѣритъ ли на деньги, даетъ ли въ долгъ? Атаманъ сказалъ, когда масъ на хасъ, такъ и дульясъ погасъ. т. е. что никто ни шевелись. Пили вино и пиво, взявъ у объявленнаго мужика своихъ лошадей, поѣхали къ городу Гороховцу. Атаманъ сталъ говорить, чтобъ изобрать мѣсто для отдыху; почему пріѣхали въ село Языково, въ которомъ жили въ смирномъ образѣ мѣсяца съ три. Въ томъ же селѣ на рѣкѣ Сурѣ стояло торговое Армянское судно, на которое почью пришли, тогда того судна хозяинъ палилъ въ насъ изъ ружей, токмо тѣмъ спасенія никакого себѣ не получилъ. Когда мы взбѣжали на его судно, то онъ, чтобъ его не нашли, заклался въ товарахъ;

рахъ; однако по указанію его водолива былъ найденъ, и по несыску у него денегъ, которыя онъ думалъ утаить, перевязали поперегъ его тонкой бечевкой, ухватя за руки и за ноги бросили въ рѣку Суру, въ которой подержавъ, вытащили обратно на судно, вздули виногоръ, то есть, огонь, хотѣли его сушить, почему что было у него денегъ и пожитковъ отдалъ, которыя, и притомъ нѣсколько товаровъ взяли и пошли на село Борятино. Тогдажъ мы свѣдавъ, что сдѣлалась за нами погоня, пришли къ рѣкѣ Пьяной, гдѣ живутъ Мордва и Татары, взошли на дворъ къ Татарскому Абызу, взяли у него лошадей, на которыхъ поѣхали къ монастырю Боголюбову, что близъ города Володимира. По пріѣздѣ стали на знакомой дворъ, гдѣ жили съ недѣлю, откуда я отъ товарищей своихъ отправленъ былъ въ Москву для пріисканія квартиры. Я взявъ съ собою Камчатку,

по-

поѣхалъ напередъ, по пріѣздѣ въ Москву стали въ Кожевникахъ. Камчатка отъ меня пошелъ на парусную фабрику, ибо онъ былъ матросъ, а я пошелъ въ Ямскую Рогожскую къ ямщику, у коего напредь сего стояли, и жилъ у онаго до осени.

Притомъ ходилъ по Москвѣ, и провѣдывалъ воровъ и разбойниковъ гдѣ кто пристанище имѣетъ, потому что во оное время для покупки ружей, пороху и другихъ снарядовъ въ Москву многія партіи пріѣзжаютъ. А какъ о многихъ свѣдалъ, то вздумалъ о себѣ, гдѣ надлежитъ объявить, а помянутыхъ воровъ переловить; идучи по дорогѣ изъ той Рогожской въ городъ, спросилъ идущихъ, кто въ Москвѣ набольшій командиръ? коего искать мнѣ велѣли въ Сенатѣ. Почему я къ Сенату пришелъ, въ которой въ то же время пріѣхалъ Князь Кропоткинъ, коему подалъ

я

я приготовленную мною записку, а во оной было написано, что я имѣю до Сената нѣкоторое дѣло; и хотя отъ меня та записка и взята была, однако резолюцїи по ней никакой не получилъ, токмо спросилъ, гдѣ онаго Князя дворъ? въ которой по случаю пришелъ, и остановясь у крыльца, ожидалъ того Князя. Тогда вышелъ изъ покоевъ его Адьютантъ, котораго я просилъ о объявленїи о себѣ Князю. Но Адьютантъ столкалъ меня со двора; однако не хотя я такъ оставить, пошелъ по близости того двора въ кабакъ, въ коемъ для смѣлости выпилъ вина, и обратно въ тотъ же Князя Кропоткина домъ пришелъ. Взошелъ въ сѣни, гдѣ тотъ же Адьютантъ попалъ мнѣ встрѣчу, которому я объявилъ за собою важность, почему приведенъ былъ предъ того Князя, которой спрашивалъ о причинѣ моей важности, коему я сказалъ, что я воръ, и притомъ знаю

знаю другихъ воровъ и разбойниковъ, не токмо въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ. Тогда тотъ Князь приказалъ дать мнѣ чарку водки, и въ тотъ же часъ надѣтъ на меня былъ солдатской плащъ, въ коемъ отвезли меня въ Сыскной приказъ, изъ котораго, какъ настала ночь, при конвоѣ для сыску тѣхъ людей отправленъ я былъ.

И въ то время взялъ въ нижеписанныхъ мѣстахъ: въ 1. близъ Москворѣцкихъ воротъ, въ Зарядьѣ, въ домѣ у Протопопа, воровъ Якова Зуева съ товарищи. всего до 20 человѣкъ; во 2. въ Зарядьѣжъ, въ домѣ у ружейнаго мастера, воровъ Николая Пиву съ товарищи, 15 человѣкъ; въ 3. близъ Пороховаго цейхгауза, въ домѣ дьякона, воровъ и мошенниковъ всего до 45 человѣкъ; въ 4. за Москвою рѣкою, въ Татарскихъ баняхъ, бѣглыхъ солдатъ 16, и при нихъ

ружья

ружья и порохъ, которые по приводѣ въ Сыскной приказъ винились въ намѣренiи для разбою въ Сыромятникахъ надсмотрщика Абрама Худякова; въ 5. противъ устья рѣки Яузы, на стругу, бурлаковъ 7, и при нихъ воровскiе пашпорты. При взятьѣжъ всѣхъ реченныхъ воровъ взяты были ихъ хозяева, у коихъ они квартиры имѣли, женскаго и мужескаго полу всѣхъ до 20 человѣкъ, съ коими привезенъ я былъ обратно въ Сыскной приказъ, о чемъ въ Правительствующiй Сенатъ изъ того Сыскнаго приказа представлено обо мнѣ было, чего ради и я въ тожъ время въ Сенатъ взятъ былъ, гдѣ во всѣхъ своихъ преступленiяхъ извиненiе принесъ, въ чемъ тогда былъ прощенъ. И притомъ приказано мнѣ было, чтобъ я старался такихъ воровъ впредь сыскивать, и для того сыску данъ мнѣ былъ отъ Сената указъ и опредѣлена была для

вспо-

вспоможенія команда; и притомъ какъ въ Военную Коллегію, въ Полицїймейстерскую канцелярїю и въ Сыскной приказъ, такъ и въ подлежащія команды посланы были для вѣдома и вспоможенія указы.

По вступленіи для сыску, нанялъ я въ Зарядьѣ, близъ Мытнаго двора, для жительства особливой себѣ домъ, въ которомъ сдѣлалъ на томъже дворѣ во особливомъ покоѣ биліаръ, зернь и прочія разныя игры. Потомъ взялъ въ Мѣщанской денежныхъ мастеровъ Якима Холщевникова съ товарищи 17 человѣкъ, при которыхъ деньги воровскія привезены въ Сыскной приказъ.

По разбитіи отъ Москвы за 40 верстъ въ Дворцовомъ селѣ Кжели старосты, приказано мнѣ отъ Дворцовой канцелярїи было оныхъ сыскивать. И чрезъ малое время взялъ я у Яузскихъ воротъ пьянаго человѣка, у котораго нашелъ

шелъ 4 фальшивые пашпорта и нѣсколько денегъ. А какъ оной по приводѣ въ мою квартиру проспался, то я спрашивалъ его о тѣхъ пашпортахъ, обнадеживая, ежели онъ правду скажетъ, то я ему новые свои пашпорты напишу, и притомъ отпущенъ будетъ на волю. Почему оной сказалъ, что онъ съ товарищами разбили объявленнаго села старосту, гдѣ тѣ пашпорты взяли; а о товарищахъ объявилъ, что они жительство имѣютъ близъ Покровскаго монастыря, гдѣ въ тожъ время я взялъ 49 человѣкъ, въ томъ же числѣ двухъ Атамановъ, Казамаева и Медьвѣдя, и при нихъ нѣсколько денегъ и пожитковъ, представилъ въ Сыскной приказъ, а того доказателя оставилъ въ своей квартирѣ. Послѣ на третїй день отпустилъ его за карауломъ, для провѣдыванїя другихъ артелей; тогда онъ бѣжалъ, а показанные воры по допросу въ Сыскномъ

при-

приказѣ винились во многихъ воровствахъ и смертныхъ убивствахъ, изъ коихъ Савелій Вьюшкинъ показалъ, что онъ бывалъ во многихъ партіяхъ до 70 разбоевъ, а смертныхъ убивствъ учинилъ сколько числомъ, того по множеству не упомнитъ.

Послѣ того сыскалъ разбойниковъ 72 человѣкъ, и при нихъ Атамана Михайлу Бухтея, которые винились въ разбитіи Колотскаго монастыря, и въ прочихъ многихъ воровствахъ и разбояхъ и въ смертныхъ убивствахъ. Еще взялъ въ Покровскомъ селѣ, въ баняхъ разбойниковъ 35 человѣкъ, кои винились въ разбитіи Кашинскаго помѣщика Мелистина, и въ прочихъ многихъ воровствахъ и разбояхъ. Послѣ онаго близь Васильевскаго саду взялъ фабричнаго Андрея Скоробогатаго съ товарищи, всѣхъ 17 человѣкъ, въ деланіи воровскихъ денегъ и съ тѣми ихъ деньгами.

тами. Взялъ въ Тверской Ямской вора, при которомъ взялъ серебреной съ образовъ окладъ; а по допросу винился въ кражѣ въ городѣ Старицѣ церкви. Послѣ онаго взяты воры Алексѣй Журка съ товарищи 14 человѣкъ, а по приводѣ винились въ кражѣ у Секретаря Чюбарова, и въ другихъ многихъ воровствахъ. Еще взяты воры 17 человѣкъ, которые по приводѣ винились въ кражѣ изъ Сибирскаго приказа казенной рухляди, и въ другихъ многихъ воровствахъ, за что изъ нихъ казнены 5 человѣкъ смертію. Послѣ взялъ воровъ 9 человѣкъ, въ кражѣ близь Боровицкаго мосту, на Троицкомъ подворьѣ, изъ церкви окладовъ и ризъ. Послѣ онаго взялъ воровъ 5 человѣкъ въ кражѣ, по подвоху Дѣвичьяго монастыря старицы, тогожъ монастыря изъ кладовой денегъ и другихъ вещей, которая старица тогдажъ со оными бѣжала.

Взялъ

Взялъ въ Ямской Дорогомиловской разбойниковъ 37 человѣкъ, и при нихъ Атамана Алексѣя Лукьянова, кои по приводѣ винились въ воровствахъ, разбояхъ и въ смертныхъ убивствахъ. Еще взялъ на Ордынкѣ воровъ Лебедя съ товарищи, всего 7 человѣкъ, которые по приводѣ винились въ кражѣ у Майора Оловянникова, и въ другихъ многихъ воровствахъ. Послѣ того взялъ воровъ Зимчалку съ товарищи 4 человѣкъ, въ кражѣ у компанейщика Демидова денегъ 5000 рублевъ. Взялъ вора съ золотымъ позументомъ, которой по приводѣ въ Сыскной приказъ винился въ побѣгѣ изъ Санктпетербургской Полицїи изъ-подъ караула, и въ кражѣ въ Санктпетербургѣ у купца Милютина изъ лавки, по показанїюжъ его сысканы еще 6 человѣкъ, которые винились въ воровствахъ, разбояхъ и изъ разныхъ мѣстъ изъ подъ караула въ утечкахъ. Взялъ воровъ Пи-

ву съ товарищи, всего 18 человѣкъ, въ кражѣ компанейщика Бабушкина, и въ другихъ многихъ воровствахъ. Взялъ мошенниковъ 40 человѣкъ, которые оговорили еще разныхъ чиновъ людей, всего 170 человѣкъ.

Близь моей квартиры, когда еще я не былъ сыщикомъ, жилъ отставной сержантъ, которой имѣлъ у себя дочь, по тому сосѣдству тотъ сержантъ знакомъ мнѣ былъ, почему я съ дочерью его захотѣлъ жить еще поближе. Между тѣмъ подарилъ ей нѣсколько подарковъ, за что попросилъ у ней нѣчего, токмо онаго отъ нее получить не могъ, кромѣ какъ обходились на однихъ разговорахъ. Она спрашивала у меня, какой я человѣкъ. Купецъ, я сказалъ ей, гдѣ что ни увижу, то куплю; а ежели увижу дешевое, то и ночь не сплю. По прошествіи же нѣсколько времени, какъ я здѣлался сыщикомъ, то не оставилъ прежняго своего намѣренія, свѣдалъ

объ

объ ней, что она охоту имѣетъ иттти замужъ, пришедъ къ ней говорилъ, чтобъ она кромѣ меня ни за кого замужъ не ходила, чего она не токмо получить, но и слышать не хотѣла, и мнѣ о томъ думать не велѣла. Не могъ сыскать болѣе въ томъ способу, научилъ въ Сыскномъ приказѣ содержащагося въ воровскихъ деньгахъ мастера Андрея Скоробогатаго при допросѣ его въ знанїи того ихъ воровства оговорить ее, почему она взята въ томъ приказъ была, гдѣ по приводѣ подъ жестокимъ битьемъ плѣтьми спрашивана, однако по правости своей ничего на себя показать не могла; послѣ чего я къ ней прислалъ женщину сказать, ежели она пойдетъ за меня замужъ, то въ тожъ время освобождена на волю будетъ. Сказала она той женщинѣ, чтобъ я на то вовсе надежды не имѣлъ. А дѣло ея нѣчемъ было разобрать, кромѣ одною пы-

 ткою,

тюю, почемъ она увѣдомилась, прислала по меня, чему я былъ радъ, тотъ же часъ пришелъ къ ней. Тогда услышавъ отъ нее, что уже за меня замужъ итти желаетъ, почему я просилъ присутствующихъ, чтобъ до дальняго дѣла ее не доводить, а наказать кнутомъ и выпустить на волю, по тому что *сколоченая посуда два вѣка живетъ.* Что въ скоромъ времени ей и учинено. Послѣ чего я взялъ ее на свою росписку, отдалъ для излеченія одной просфирни. А какъ пришла въ прежнее здоровье, то назначилъ день жениться. Пришло уже то время, какъ съ нею для вѣнчанія пошелъ я въ церковь, и по приходѣ ожидалъ того приходу попа, которой не мѣшкавъ пришелъ, и по признаніи вѣнечной моей памяти фальшивою, которую я написалъ самъ въ своей квартирѣ, изъ церкви обратно въ домъ свой тотъ попъ вышелъ, а

мнѣ

йнѣ по множеству тогда случившагося въ церкви народу безъ того вытти было стыдно. Послалъ для сыску идущаго по улицѣ какого нибудь попа, которой въ тожъ время командою моею идущій пьяной по улицѣ взятъ, приведенъ въ церковь былъ, гдѣ говорилъ я ему: Для чего онъ идучи по улицѣ и въ пьяномъ образѣ пѣсни пѣлъ, за что отосланъ будетъ въ духовную Консисторію; а ежели хочетъ быть отпущенъ, тобъ за небытіемъ того приходу попа обвѣнчалъ насъ, которой безъ сумнѣнія на то и согласился; причемъ вѣнчая началъ крычать что есть силы, и не такъ какъ прочіе попы обводятъ вокругъ вѣнчальнаго стола, только три раза, оной обвелъ восемь разъ, которому я говорилъ, что такъ съ прибавкою противъ другихъ вокругъ насъ водишь? На что онъ сказалъ, что долѣ станешь жить. По окончаніи пошли изъ церкви въ домъ, тогда и попъ

тотъ въ домъ ко мнѣ взятъ былъ, и съ одною только свахою, за неимѣнїемъ въ тогдашнее время гостей они за столъ посажены были. Попъ здѣлался чрезвычайно пьянъ, выведенъ былъ изъ покоевъ вонъ, гдѣ заплатилъ ему за труды одинъ рубль, и потомъ завязалъ руки назадъ, повѣсилъ на шею двѣ бутылки съ простымъ виномъ, за пазуху положилъ живую курицу, притомъ подписалъ у него на спинѣ: ежели изъ оныхъ бутылокъ вино выпьетъ, то и развязанъ будетъ, и съ тѣмъ столкалъ его со двора, чтобы не зналъ впредь меня. По прошествїи после онаго нѣсколько времени оный попъ попалъ мнѣ встрѣчу, который увидя и признавъ меня, поднялъ свою рясу выше головы, и бросясь въ сторону, бѣжалъ, думая, что я всякой день вѣнчаться буду.

На другой день приказано отъ меня было идущихъ мимо моей квар-

квартиры купцовъ брать и вести
въ мой домъ, которыхъ было въ
тотъ день собрано до 40 чело-
вѣкъ, и они всѣ стояли на дворѣ
моемъ. Велѣлъ я женѣ моей на-
сыпать мѣшокъ гороху, и взявъ
ее, къ тѣмъ купцамъ вышелъ, и
каждому насыпавши того гороху
на тарѣлку, потчивалъ ихъ вмѣсто
овощей, за что со всякаго нѣско-
лько денегъ въ подарокъ получилъ.
Въ томъ же году на Масляницѣ,
здѣлалъ близъ Мытнаго двора для
катанія гору, которая была укра-
шена елками, болванами и кра-
снымъ сукномъ, и всю недѣлю
происходили отъ множества наро-
ду всякія забавы. На послѣдній
день собралъ я до 30 человѣкъ
комедіантовъ, велѣлъ имъ пред-
ставить на той горѣ о Царѣ Со-
ломонѣ игру; при чемъ были два
шута: между прочимъ у того
Царя нарочно украдены были день-
ги, съ коими пойманъ былъ су-
конщикъ, которой мною для она-

го нанятъ былъ. По приводѣ его къ Царю, осужденъ онъ былъ за ту кражу къ наказанію, чего для собрано было до 200 человѣкъ, и поставлены были въ строй; каждому дано было по метлѣ, и раздѣвъ того суконщика, надѣли на него деревенскую шапку, на шею галстухъ, на руки большія рукавицы, къ спинѣ привязали маленькаго медьвѣдя, пустили тѣмъ строемъ съ конца до конца той горы, притомъ били въ барабанъ; за Майора правилъ суконщикъ Волкъ, которой ѣздилъ на лошади, и тѣхъ стоящихъ въ строю принуждалъ. Реченной суконщикъ ходилъ взадъ и впередъ шесть разъ, избитъ весь былъ до крови, за что взялъ съ меня одинъ рубль денегъ, да шубу новую.

Торгующій въ епанечномъ ряду приписной къ Петровскому монастырю посадской человѣкъ пришедъ ко мнѣ, просилъ о избавленіи своего сына, которой поиманъ

иманъ былъ онаго монастыря управителемъ для отдачи въ рекруты, и чтобъ не допуская до отдачи, отнять у того управителя; почему я въ тотъ же день къ оному въ домъ пріѣхалъ, сталъ требовать того рекрута, которой добровольно отдать мнѣ не захотѣлъ, отъ чего тогда въ покояхъ у него пошевелились. Между тѣмъ приказалъ я подать усмотренную мною на дворѣ его съ дегтемъ бочку, посадя того управителя на колѣнки, тѣмъ дегтемъ окотилъ; *я и другихъ*, сказалъ ему, *въ такіежъ старцы постригалъ, кто также съ нами не чесно поступалъ.* Простакъ твой Архимандритъ, давно надлежало тебѣ старцомъ быть, а теперь онаго рекрута мнѣ отдай; и ежели таковыхъ же ловить будешь, то и впредь меня къ себѣ ожидай. Взявъ того привезъ къ отцу его, отъ котораго получилъ за то нѣсколько себѣ денегъ.

Взялъ бѣглаго солдата съ покраденными изъ типографіи печатными пашпортами, которой винился въ раздачѣ разнаго званія людямъ и въ пріемѣ оныхъ отъ одного помѣщика, которой по указанію его взятъ былъ, и винился въ дачѣ еще другимъ тремъ стамъ человѣкамъ; а ему даны отъ Сенатскаго сторожа, которые тѣмъ сторожемъ изъ той типографіи покрадены.

Послѣ того взялъ я на Устрѣтенкѣ пьянаго бѣглаго матроса, при которомъ нашелъ трудъ, огниво и спицы; по приводѣ винился, что онъ на праздникъ Святаго Николая въ заутрени, какъ купецъ Горской взявъ съ собою своего работника изъ дому пришелъ въ церковь, изъ которой тотъ взятой имъ работникъ обратно не мѣшкавъ вышелъ, тогдажъ подговоренные имъ работникомъ люди у той церкви его

ожидали, которыхъ взявъ съ собою пришелъ реченнаго Горскаго въ домъ. Случившихся тогда въ домѣ дворовыхъ дѣвокъ, одну бросили въ погребъ, а другую малолѣтную убили до смерти. Потомъ взяли нѣсколько денегъ, изъ платья, изъ того дому ушли, о чемъ я въ Кабинетъ былъ призыванъ, гдѣ господинъ Черкасовъ мнѣ объявилъ: ежели я оное отыщу, то безъ награжденія оставленъ не буду. По показаніюжъ того матроса сыскано мною сему виновныхъ 20 человѣкъ.

Послѣ того взялъ бѣглаго рекрута, которой по приводѣ объявилъ о себѣ, что онъ въ рекруты подложно былъ отданъ Бѣжецкимъ помѣщикомъ Милюковымъ, которой мною сысканъ и въ Военную Коллегію былъ представленъ, гдѣ по производимому слѣдствію оказался въ отдачѣ другихъ до 300 человѣкъ.

Взялъ бѣглаго суконщика въ господской ливреѣ, которой показалъ, что жительство имѣлъ у гранадера Тѣлеснина, у коего по указанїю онаго суконщика въ тожъ время взялъ въ квартирѣ, гдѣ они со онымъ Тѣлеснинымъ жительство имѣли, у капрала Еналина, солдата Руднева и съ ними нѣсколько ихъ товарищей, и при нихъ не малое число экипажу, токмо Тѣлеснина въ квартирѣ не получили, ибо онъ тогда уѣхалъ въ Ярославль; однако по объявленїю оныхъ сысканъ былъ и приведенъ въ Сыскной приказъ, и при учиненныхъ имъ допросахъ показали: оной Тѣлеснинъ обще съ показанными Еналинымъ и Рудневымъ и съ ними всякаго званїя люди, а болѣе изъ суконщиковъ человѣкъ до 15 разбили компанейщика Насырева, у коего взяли денегъ и платья. Въ тужъ ночь были у купца Купреянова, у котораго пограбили платье и нѣсколько напитковъ.

По-

Послѣ онаго въ другое время разбили компанейщика Бабушкина, у котораго взяли деньги и нѣсколько пожитковъ; по прiѣздѣ во оные домы объявляли о себѣ посланными изъ Тайной канцелярiи, якобы для взятья оныхъ купцовъ въ ту канцелярiю.

Изъ Санктпетербурга компанейщика Замятнина служители 2 человѣка, покравъ бѣжали въ Москву, изъ которыхъ одинъ въ Москвѣ пойманъ былъ и содержанъ въ Корчемной конторѣ подъ карауломъ; а другой пришедъ ко мнѣ просилъ меня, чтобъ я къ свободѣ онаго здѣлалъ способъ, за что обѣщалъ дать мнѣ 300 рублевъ. Я взявъ съ собою нѣсколько своей команды, въ реченную контору прiѣхалъ, гдѣ засталъ подьячего соннаго, за что его, что онъ будучи въ конторѣ, спитъ, попугалъ, сѣкъ плѣтьми; а того содержащагося и съ находящимся въ той конторѣ на караулѣ часовымъ

взялъ

взялъ съ собою, привезъ на Царицынской лугъ, на конную площадь, гдѣ въ кузницѣ имѣющуюся на немъ цѣпь и кандалы велѣлъ сбить и надѣть на того караульнаго солдата, и съ тѣмъ его обратно послалъ въ ту корчемную контору, а реченнаго Замятнина служителя взялъ съ собою, за что обѣщанныя мнѣ деньги съ нихъ получилъ.

Пришелъ я въ питейной домъ, гдѣ усмотрѣлъ Санктпетербургскаго полку съ писаремъ Совѣтовымъ старицу, которыя пили напитки, и оной Совѣтовъ напередъ сего жительство имѣлъ близь моей квартиры, и по тому знакомству поднесъ мнѣ изъ своихъ напитковъ рюмку, и при томъ оговаривался со мною, чтобъ я въ томъ ихъ не осудилъ, на что я имъ сказалъ, чтобъ жили посмирнѣе; а ты госпожа монахиня пошла по матери, изъ чего видно, что въ тебѣ будетъ путь. И

такъ

такъ оставя ихъ пошелъ изъ погреба вонъ. Послѣ того чрезъ нѣсколько времени попалась та старица встрѣчу въ Преображенскомъ селѣ Страшнаго монастыря конюхамъ, которые взявъ ее привели въ Консисторїю, гдѣ при допросѣ показала, что она Страшнаго монастыря старица, изъ коего показанной Совѣтовъ ее сманилъ изъ Москвы, за семь верстъ въ селѣ Черкизовѣ обвѣнчался, послѣ допросу отослана была къ содержанїю подъ началъ въ Вознесенской монастырь; а онъ Совѣтовъ требованъ былъ въ ту Консисторїю для отвѣта, почему пришедъ оной Совѣтовъ ко мнѣ, просилъ, чтобъ я въ томъ ему здѣлалъ способъ, за что обѣщалъ дать мнѣ 100 рублевъ. Я не хотя прозьбы его оставить, на другой день надѣлъ на себя Офицерское платье, взялъ съ собою нѣсколько своей команды солдатъ, и случившагося въ домѣ моемъ

для

для игры знакомаго сержанта Нагавицына, подъѣхали къ тому Вознесенскому монастырю, гдѣ отъ пріѣзжихъ господскихъ колясокъ не льзя было при взятьѣ той старицы проѣхать, научилъ того сержанта отъ монастыря тѣ коляски отогнать, которыхъ якобы для пріѣзду въ тотъ монастырь Графа Ш * * * и отъ воротъ монастырскихъ отогналъ. Взошли въ тотъ монастырь, поставя для осторожности въ потаенномъ мѣстѣ команды своей солдатъ, а съ прочими пришелъ ко Игуменьѣ въ келью, говорилъ ей: Госпожа Игуменья, что ты долго спишь, а у тебя въ головахъ холстъ, токмо не оченъ толстъ, то есть, на подушкахъ спитъ; притомъ объявилъ, что я присланъ для взятья въ Тайную содержащуюся въ вашемъ монастырѣ старицу Ксенофонтію, кою Игуменья взять мнѣ приказала. Тогда я не мѣшкавъ оную

взялъ,

взялъ, посадя въ сани говорилъ притомъ: *полетѣлъ коршунъ за море*, то есть, увезли. Привезъ къ мужу ея въ квартиру, за что обѣщанныя мнѣ деньги съ него я получилъ, и притомъ ему сказалъ: ежели и впредь въ другой старицѣ будетъ тебѣ нужда, то я служить буду.

Привезена была на Гостиной дворъ въ возахъ рыба, изъ коихъ въ одномъ возу найдена Таможенными сторожами бочка съ виномъ, которая взята была подъ караулъ. Хозяинъ той рыбы пришедъ ко мнѣ, просилъ меня, какъ оное вино и съ ними его работникъ въ Корчемную контору посланы будутъ, чтобъ ко отбытію на дорогѣ постарался. Въ тожъ время послалъ знакомаго солдата и съ нимъ суконщиковъ называемыхъ Волкъ, Баранъ, Монахъ, Тулья, коимъ приказалъ въ силѣ прозьбы означеннаго рыбака здѣлать, которые предупредя то везеное

ви-

вино дождались; какъ съ нимъ ѣхали по Москвѣ рѣкѣ, то забѣжавъ остановили лошадь; реченной солдатъ ухватилъ показаннаго работника, которой взятъ былъ съ виномъ, за воротъ, говорилъ ему: ты въ солдаты меня отдалъ, а теперь самъ мнѣ попалъ: а суконщики вклепались въ его лошадь, назвавъ ее своею, якобы она у нихъ украдена. Чего для бывшихъ при томъ винѣ караульныхъ перевязали, и посадя въ тѣ, гдѣ вино стояло, сани, выпрягли лошадь и оставя ихъ однихъ уѣхали, за что отъ реченнаго хозяина получилъ плату.

Купца Клепикова работникъ сказалъ моей команды Алексѣю Шинкаркѣ, что де на Москвѣ рѣкѣ, близь Москворѣцкихъ воротъ, къ стругу положено онымъ Клепиковымъ многое число денегъ. Шинкарка въ тожъ время объявилъ мнѣ. Я спустя съ недѣлю, взялъ съ собою четырехъ человѣкъ

вѣкъ, на тотъ стругъ пріѣхалъ; взошедъ въ него, спросилъ продажной пшеницы, потомъ схватя случившагося на томъ стругу человѣка связали, и взошли въ состоящей на ономъ чуланъ, въ которомъ нашли сундукъ, у коего збили замокъ, взяли изъ него денегъ 1700 рублевъ, и сами обратно уѣхали.

Кружевнаго ряду купецъ пришедъ ко мнѣ сказалъ, что онъ отправилъ изъ Москвы въ Калугу не явленные товары, которые, будучи въ дорогѣ на заставѣ, взяты подъ караулъ, о коихъ просилъ меня, чтобъ я какъ возможно приложилъ свое стараніе, тѣ товары ему по прежнему возвратить. Въ тотъ же день собравъ я нѣсколько своей команды, на ту заставу пріѣхалъ, гдѣ по пріѣздѣ имѣющихся на караулѣ солдатъ перевязали, и тѣ взятые ими товары взявъ привезли къ хозяину, за что получилъ себѣ нѣсколько денегъ.

Нѣкоторое время спустя, Кружевнаго ряду купецъ пришедъ ко мнѣ объявилъ, что близъ Нѣмецкой слободы тянутъ заповѣдное серебро и золото. Я взявъ его въ тотъ домъ, гдѣ тѣ мастера жительство имѣли, ночью прiѣхалъ, токмо въ покой взойти было не можно, ибо двери были заперты. Я приказалъ команды своей называемому Волку влѣзть въ чердакъ въ слуховое окно; и какъ онъ полѣзъ, то живущiй Нѣмецъ услыша, схватилъ его за волосы и въ той дракѣ откусилъ оному Волку ухо; а мы взявъ бревно двери вышибли вонъ, и вбѣжавъ въ покой забрали тотъ инструментъ, коимъ они дѣлали, и серебро безъ остатку, съ двора уѣхали. Близь же того дому жительствовавшiй нѣкоторый зажиточный господинъ въ то время случился быть на галлереѣ, и услыша онъ происходящiй отъ насъ шумъ, кричалъ своимъ служителямъ;

лямъ: Однако въ скоромъ времени они того слышать не могли, котораго мы схватя и положа въ сани, изъ той слободы поѣхали; а будучи на Гороховомъ полѣ, одну его ногу разули, и по случившемуся въ то время великому морозу на дорогѣ подогнувъ онъ подъ себя ту разутую ногу сѣлъ, а мы оставя его на томъ мѣстѣ уѣхали. Тотъ же инструментъ отдалъ я показанному купцу, за которой съ него взялъ 300 рублевъ.

Вынулъ близь Ивановскаго монастыря мѣдныхъ мастеровъ въ дѣланiи воровскихъ денегъ, коихъ представилъ въ Сыскной приказъ, которыхъ тогдажъ въ немшоной банѣ взвѣсили, и кто изъ нихъ болѣе потянулъ, *узнали*.

Въ Троицынъ день съ березкой на Живомъ мосту Москвы рѣки для гулянiя было множественное число народу, при чемъ случился быть компанелщикъ Григо-

рiй

рїй Колобовъ, у котораго изъ партїи моей въ то время пошевелили въ кармаче на 20000 рублевъ протестованныхъ векселей. Тогда оной Колобовъ пришедъ ко мнѣ просилъ меня, чтобъ я какъ можно оные векселя постарался отыскать, за что обѣщалъ дать мнѣ плату. Кои чрезъ три дни я сыскалъ, и взявъ ихъ, пришелъ ночью на его Колобова дворъ; взошелъ тайно въ чердакъ, положилъ тѣ векселя въ томъ чердакѣ за прибитую на стѣнѣ картину, и возвратился обратно въ свою квартиру. На другой день реченный Колобовъ на дорогѣ попалъ мнѣ встрѣчу, и спрашивалъ объ оныхъ векселяхъ, коему сказалъ, что уже векселя тѣ въ его домѣ, почему просилъ онъ меня къ себѣ въ домъ. И какъ пришли, то въ тожъ время случился въ тѣхъ же покояхъ малолѣтной его сынъ, котораго я отозвавъ шепнулъ на ухо, чтобъ сходилъ въ чердакъ и взялъ

взялъ за картиною запечатанныя письма, которой взявъ тѣ векселй, вшедъ къ намъ, положилъ на столъ. Что видя тотъ купецъ, весьма тому радъ былъ, и благодаря меня, спросилъ, сколько мнѣ за то денегъ надобно? Я сказалъ, что въ попахъ не былъ, токмо обыкновенïе ихъ знаю, что имъ дадутъ, то они и берутъ. Компанейщица внесла мѣшокъ съ деньгами, въ которомъ было 200 рублевъ, и сказала, чтобъ я изъ оныхъ за свое старанïе сколько надлежитъ взялъ. Я спросилъ, много ли въ ихъ домѣ всѣхъ людей? Сказала она, человѣкъ до 16; почему я изъ тѣхъ денегъ на каждаго по рублю отложилъ, а достальныя взявъ къ себѣ, пошелъ въ свою квартиру.

Купецъ Бабкинъ пришелъ ко мнѣ, объявилъ, что покрадено у него изъ кладовой денегъ 4700 рублевъ, и просилъ меня, чтобъ я

 объ

БИБЛIОТЕКА И. П. и Е. В. ...

объ отысканіи оныхъ постарался. О коихъ я свѣдалъ, что покрадены плотникомъ, которой въ домѣ у него въ кладовой дѣлалъ дверь, за то давалъ мнѣ тотъ купецъ Бабкинъ 50 рублевъ, токмо я не взялъ, а объявилъ въ Сыскномъ приказѣ, въ которой онъ Бабкинъ былъ позванъ, гдѣ поговорилъ съ присутствующими и Секретарями посмирнѣе, и со мною противъ прежняго получше.

А когда въ Сыскной приказъ вышеписанные воры и разбойники и при нихъ поличное представляемы отъ меня были, и то дѣло начато производиться слѣдствіемъ, то по пріемѣ отъ меня изъ того поличнаго большую часть по ночамъ подьячіе промежъ себя дѣлили, а достальные оставляли исцамъ для прилики; и равно какъ во оныхъ взятыхъ тѣми подьячими, такъ и въ достальныхъ пожиткахъ, при производи-

мыхъ

мыхъ имъ пыткахъ, чтобъ тѣ истцы дознаться не могли, спрашиваны; и по окончанїи слѣдствїй, чего въ искѣ не доставало, правили съ тѣхъ людей, гдѣ тѣ воры приставали, или кого они оговаривали; а ежели платить имъ тѣхъ было нѣчемъ, то ссылали оныхъ подалѣ, то есть, на каторгу.

Подъ Дѣвичьимъ монастыремъ по полуночи въ 5 часу попалъ мнѣ встрѣчу бѣгущїй человѣкъ, котораго я приказалъ поимать. А какъ оной пойманъ былъ, то усмотрѣлъ у него на грудяхъ кровь, почему привелъ его въ свою квартиру, въ которой ночью разбивъ онъ окно, бросился изъ покою, и бѣжалъ, притомъ сказалъ: *не ужъ ли де мнѣ здѣсь вовсе жить?*

Взялъ я лежащую на улицѣ пьяную женщину, которая при взятьѣ мною подъ караулъ сказывала за собою важное дѣло. А

какъ пришла въ трезвое состоянїе, то сказала о себѣ, что она купеческая жена, зовутъ ее Федосьей Яковлевой, и знаетъ нѣсколько раскольниковъ, которые збираются на богомерзское зборище, о чемъ написала своеручную записку, и запечатавъ отдала мнѣ, которую я взявъ отъ нее, въ тотъ же день къ Совѣтнику Казаринову привесъ. И какъ оную записку ему подалъ, то онъ распечатавъ усмотрѣлъ, что въ ней было написано, приказалъ взять меня подъ караулъ, токмо я взять себя не далъ, отъ чего мои пошевелились въ его покояхъ такъ, что и въ окнахъ стеколъ мало осталось. Напослѣдокъ сталъ онъ говорить со мною посмирнѣе, и спрашивалъ, кто ту записку писалъ? коему я сказалъ, что я писать не умѣю, а кто писалъ, тотъ въ домѣ у меня остался; и болѣе оной Совѣтникъ не медля, взявъ меня съ собою, поѣхалъ

къ

къ Генералу Левашеву, и поговоря съ нимъ, послали меня въ домъ. И въ тожъ время ночью прислали ко мнѣ Полковника Ушакова, Тайной канцелярiи Секретаря и двухъ Офицеровъ, и съ ними 120 человѣкъ команды, которые у воротъ моихъ стали стучаться; а у меня на одной недѣлѣ четверга четыре, а деревенской мѣсяцъ съ недѣлей десять. Отъ чего пришелъ въ ужасъ, принужденъ былъ свою команду потревожить, которой при мнѣ было 45 человѣкъ солдатъ и при нихъ сержантъ, да чернаго народу хорошаго сукна 30. И какъ ворота отперъ, то Полковникъ и Секретарь взошли ко мнѣ. Секретарь взявъ ту женщину во особливую коморку, подулъ ей на ухо, и посадя съ собою въ берлинъ, поѣхали на Покровку, гдѣ взяли купца Григорья Сапожникова, отослали въ Стукаловъ монастырь, гдѣ поговоря съ нимъ противъ шер-

шерсти, въ ту же ночь по показанію той бабы домахъ въ 20 поставлены были караулы, а на другой день взяли въ Таганкѣ купца Якова фролова и сына его малолѣтнаго, котораго я взялъ къ себѣ въ домъ, а прочихъ отправили въ тотъ же монастырь; и я спрашивалъ онаго фролова сына, гдѣ живетъ Андреюшка, и съ кѣмъ онъ говоритъ? ибо онъ сказывался нѣмымъ, которой обьявилъ, что де онъ съ тѣми говоритъ, кто тому зборищу согласенъ, а жительство де онъ имѣетъ за Сухаревою башнею въ одномъ домѣ, почему для взятья онаго Андреюшки въ показанной домъ ѣздили, токмо его не получили, ибо онъ дни за два до онаго уѣхалъ въ Санктпетербургъ, для чего съ прописаніемъ всего ихъ обстоятельства посланъ былъ изъ Москвы нарочный, которымъ тотъ Андреюшка привезенъ въ немшоную баню, гдѣ его взвѣсили,

ли, а сколько по вѣсу въ немъ оказалось, того знать мнѣ было не можно.

Команды моей солдатъ ходилъ по знакомству одного купца къ женѣ его, котораго оной купецъ будучи пьяной у себя въ домѣ зарѣзалъ. Тогдажъ прибѣжавъ въ мою квартиру онаго купца жена, объявила объ ономъ мнѣ, почему я пришелъ къ нимъ, понкмо онаго купца въ домѣ не застал, которой зарѣзавъ онаго солдата бѣжалъ; а реченной зарѣзанной солдатъ, коего я засталъ еще жива, просилъ меня на показанномъ убiйцѣ того не искать; однако по сыску моему чрезъ недѣлю приведенъ въ Сыскной приказъ, гдѣ въ немпоной банѣ его взвѣсили, а послѣ по прозьбѣ моей обратно выпущенъ на волю.

Полицiймейстерской канцелярiи подьячей Николай Будаевъ просилъ на меня въ увозѣ жены

 его

его, почему я призванъ въ Полицію былъ, къ которой Г. Полиціймейстеръ Татищевъ приказалъ отдать меня подъ карауломъ. На другой день взялъ меня передъ себя, приказалъ подать кошекъ, чего я испужавшись, сказалъ за собою слово и дѣло, почему отосланъ былъ въ канцелярію, гдѣ посмирнѣе говорятъ, въ которой учиненные мною послѣ своего раскаянія вышеписанные непорядки въ бытность сыщикомъ Александру Ивановичу Шувалову показалъ, отъ чего произведена была коммиссія, а по окончаніи оной отправленъ я въ рогервикъ, или Балтійской Портъ, то есть, *на холодныя воды, отъ Москвы за семь верстъ съ походомъ,* гдѣ и нынѣ нахожусь.

Пѣснь

ПѢСНЬ 1 я.

Не шуми мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ доброму молодцу думу думати,
Что заутра мнѣ доброму молодцу въ допросъ итти,
Передъ грознова судью самово Царя,
Еще станетъ Государь Царь меня спрашивать:
Ты скажи, скажи дѣтинушка крестьянской сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Еще много ли съ тобой было товарищей:
Я скажу тебѣ надежа, православной Царь,
Всю правду скажу тебѣ, всю истинну,
Что товарищей у меня было четверо;
Еще первой мой товарищъ темная ночь,

А второй мой товарищЪ булатной ножь,
А какЪ третей товарищЪ, то мой доброй конь,
А четвертой мой товарищЪ, то тугой лукЪ,
Что разсыльщики мои, то калены стрѣлы.
Что возговоритЪ надежа православной Царь:
Исполать тебѣ, дѣтинушка крестьянской сынЪ,
Что умѣлЪ ты воровать, умѣлЪ отвѣтЪ держать,
Я за то тебя дѣтинушка пожалую,
Середи поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами сЪ перекладиной,

2.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
Не шумите вы лѣса темные,
Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,

Не

Не слези лице прекрасное;
Ужъ я рада бы не плакала,
Сами плачутъ очи ясные,
Возрыдаетъ ретиво сердце,
Все тужа плача по миломъ дружкѣ,
Что одинъ у меня былъ свѣтъ вочью,
Да и тотъ вонъ выкатается,
Что одинъ у меня былъ милой другъ,
Ахъ! и тотъ отъ меня отлучается,
И тому ли служба сказана,
И дороженька широкая показана,
Ты дородной доброй молодецъ,
Удалая твоя головушка,
Ты куда мой свѣтъ снаряжаешься,
Во которую дальну сторону,
Во которую не знакомую;
Ты въ Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ матушку въ каменну Москву,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ,

Ты возьми, возьми меня съ собой,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой.
Что во отвѣтъ сказалъ доброй молодецъ:
Ахъ! ты свѣтъ мой красна дѣвица,
Что не льзя мнѣ взять тебя съ собой,
Мнѣ не льзя тебя назвать сестрой,
Или душечкой молодой женой,
Про то знаютъ люди добрые,
Всѣ сосѣди приближенные,
Что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены,
Что одна у меня матушка,
Да и та уже старехонька.

3.

Ахъ! ташныма мнѣ доброму молодцу, ташнехонько;
Што груснымъ та мнѣ доброму молодцу груснехонька;
Мнѣ да ни пить, да ни ѣсть добру молодцу не хочется,
Мнѣ сахарная сладкая ѣства, браницы, на умъ нейдетъ,

Мнѣ

Мнѣ Московское сильное царство, братцы, съ ума нейдетъ;
Побывалъ бы я доброй молодецъ въ каменной Москвѣ,
Только лихъ та на насъ добрыхъ молодцовъ новой сыщичекъ,
Онъ по имени по прозванью Иванъ Каиновъ.
Онъ не дастъ намъ добрымъ молодцамъ появитися,
И онъ спрашиваетъ пашпортовъ все печатныхъ,
А у насъ братцы, пашпорты своеручныя, своеручныя пашпорты, все фальшивыя.

4.

Породила да меня матушка,
Породила да сударыня,
Въ зеленомъ та саду гуляючи,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что на травушкѣ на муравушкѣ,
На цвѣточкахъ на лазоревыхъ,
Пеленала да меня матушка,
Во пеленочки во камчатые,
Во свивальни во шелковые,

Берегла та меня матушка,
Что отъ вѣтру и отъ вихорю,
Что пустила меня матушка
На чужу дальну сторонушку.
Сторональ ты моя, сторонушка,
Сторональ моя не знакомая,
Что не самъ та я на тебя зашелъ,
Что не доброй меня конь завезъ,
Занесла меня кручинушка,
Что кручинушка великая,
Служба грозная государева,
Прыткость, бодрость молодецкая,
И хмелинушка кабацкая.

5.

Поутру то было ранымъ рано,
На зорѣ то было на утренней,
На восходѣ краснова солнышка,
Что не гуси братцы и не лебеди
Со лузей, озеръ подымалися,
Подымалися добрые молодцы,
Добрые молодцы, люди вольные,
Все бурлаки понизовые,
На канавушку на Ладожску,
На работу государеву;

Про-

Провожаютъ ихъ добрыхъ молодцовъ
Отцы, матери, молоды жены,
И со малыми со дѣтками.

6.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Отъ крутыхъ красныхъ бережковъ,
Разыгралася погода,
Погодушка верьховая,
Верьховая, волновая,
Ничего въ волнахъ не видно,
Одна лодочка чернѣетъ,
Никого въ лодкѣ не видно,
Только парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ,
На кормѣ сидитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во нарядѣ,
Во коришневомъ кафтанѣ,
Въ перюеневомъ камзолѣ,
Въ аломъ шелковомъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ,
На картузѣ козырочикъ,

Самъ

Самъ отецкой онъ сыночикъ,
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ,
И мы грянемъ те, ребята,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аленину подворью,
Ко Ивановой здоровью,
Аленушка выходила,
Свою дочку выводила,
Таки рѣчи говорила:
Не погнѣвайся пожалуй,
Въ чемъ ходила, въ томъ я вышла,
Въ одной тонкой рубашкѣ,
И въ кумашной тѣлогрѣйкѣ.

7.

Веселъ я веселъ северодишней день,
Радостенъ, радостенъ теперишней часъ,
Видѣлъ я, видѣлъ надежу свою,
Что ходитъ, гуляетъ въ зеленомъ саду,
Щиплетъ, ломаетъ зеленъ виноградъ,
Коренья бросаетъ ко мнѣ на кровать,

Спишь

Спишь ли ты милой мой, или ты не спишь,
Слова не промолвишь, отвѣту не дашь,
Буду я, буду сама такова,
Слова не промолвлю, отвѣту не дамъ,
Выди, выди Аннушка на красно крыльцо,
Выпьемъ мы Аннушка по чарѣ вина,
И мы про здоровье твое и мое,
Вспомнишь ли Аннушка, вспомятуешь ли,
Какъ мы съ тобой Аннушка бесѣдовали,
Осенніе ночки просиживали,
Мы тайные рѣчи говаривали,
Я помню, мой милой другъ, совѣты твои,
Тебѣ не жениться, мнѣ замужъ нейти,
Поѣхалъ надежа другъ на иной городъ,
Женился душа моя на иной женѣ,
И взялъ, суку срамницу, не лучше меня,

Брови

Брови тѣ у срамницы, какъ лютой змѣи,
Глаза то у срамницы, какъ быть у совы,
А я душа Аннушка и всѣмъ хороша,
Брови тѣ у Аннушки черна соболя,
Глаза тѣ у Аннушки ясна сокола.

8.

Еще что же вы братцы призадумались,
Призадумались ребятушки, закручинились,
Что повѣсили свои буйныя головы,
Что потупили ясны очи во сыру землю,
Еще ходимъ мы братцы не первой годъ,
И мы пьемъ ѣдимъ на Волгѣ все готовое,
Цвѣтно платье носимъ припасеное,
Еще лихъ на насъ супостатъ злодѣй,

Су-

Супостатъ злодѣй Генералъ лихой,
Высылаетъ изъ Казани часты высылки,
Высылаетъ все то высылки солдатскiе,
Они ловятъ насъ, хватаютъ добрыхъ молодцовъ,
Называютъ насъ ворами, разбойниками,
И мы братцы вить не воры, не разбойники,
Мы люди добрые, ребята все повольскiе,
Еще ходимъ мы по Волгѣ не не первой годъ,
Воровства и грабительства довольно есть.

9.

Не былинушка въ чистомъ полѣ зашаталась,
Зашаталася безпрiютная моя головушка,
Безпрiютная моя головка молодецкая,

Ужъ

Ужъ куды то я доброй молодецъ
не кинуся,
Что по лѣсамъ, по деревнямъ все
заставы,
На заставахъ ли все крѣпки кара-
улы,
Они спрашиваютъ печатнаго пашпорта,
Что за красною печатью сургучевой,
У меня ль у доброва молодца своеручной,
Что на тонинькой на бѣлой на
бумажкѣ,
Что куды то ни пойду, братцы,
ни поѣду,
Что ни въ чемъ то мнѣ добру мо-
лодцу нѣтъ щастья,
Я съ дороженьки доброй молодецъ
ворочуся,
Государыни своей матушки спро-
шуся,
Ты скажи, скажи моя матушка
родная,
Подъ которой ты меня звѣздою
породила,
Ты

Ты какимъ меня и щастьемъ надѣлила.

10.

У залетнова яснова сокола,
Подопрѣло ево правое крылышко,
Правое крылышко, правильно перышко,
У заѣзжаго добраго молодца,
Что болитъ ево буйна головушка,
Что щемитъ ево ретиво сердце,
Ни по батюшкѣ, ни по матушкѣ,
Ни по братцѣ, ни по родной сестрѣ,
Ни по душечкѣ по молодой женѣ,
А болитъ ево буйна головушка,
И щемитъ ево ретиво сердце,
Что по душечки красной дѣвицѣ,
Что по прежней ли полюбовницѣ,
Во зеленомъ ево садикѣ,
У любимой ево яблонки,
Отпалился что ни лучшей сукъ,
Покотились сладки яблочки,
Что по матушкѣ по сырой землѣ,

Под-

Подбирала сладки яблочки,
Что душа ли красна дѣвица,
Ево прежняя полюбовница,
Уколола правую ножинку
Объ сучокъ сладкой яблонки,
Что болитъ, болитъ ее ножинка,
Отъ тово щемитъ ретиво сердце,
Удороднова доброва молодца,
У младова ее полюбовника.

11.

Ужъ какъ полно, моя сударушка, тужить плакать,
Не наполнить тебѣ синя моря слезами,
Не утѣшить тебѣ мила друга словесами,
Говорила я милу другу, говорила,
Я въ упросъ мила друга просила,
Не женися ты мой милой другъ, не женися,
Не послушался, душа моя, женился,
Онъ присыпалъ къ сердцу бѣдному печали,
Онъ и налилъ мои ясны очи слезами,
Запечаталъ онъ уста мои кровью.

12.

Ахъ ты нашъ батюшка Ерославль городъ,
Ты хорошъ, пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ,
Промежду Волги рѣки, промежъ Котрасли,
Протекала тутъ Волга матушка,
Со нагорной да со сторонушки,
Пробѣгала тутъ рѣка Котраска,
Что сверьху то было Волги матушки,
Что плыветъ, гребетъ легка лодочка,
Хорошо то была лодка изукрашена,
У ней носъ, корма раззолочена,
Что разшита легкая лодочка на двенатцать веселъ,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,

На

На носу сидитъ Есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,
Посреди лодки красна дѣвица,
Есаулова родна сестрица,
Атаманова полюбовница,
Она плачетъ что рѣка льется,
Въ возрыданьи слово молвила,
Не хорошъ то мнѣ сонъ привидѣлся,
Ужъ какъ бы у меня красной дѣвицы
На правой рукѣ на мизинчикѣ
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатился дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталася лента алая,
Лента алая Ярославская;
Атаману быть пойману,
Есаулу быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ головы рубить,
А мнѣ красной дѣвицѣ въ темницѣ быть.

13

Государь мой родной батюшка,
Государыня родна матушка,
Побывай мой свѣтъ у меня въ гостяхъ,
Посмотри на мое житье бѣдное,
Что на бѣдное, горемышное,
Что какъ я живу молодешинька,
У чужева отца, матери.
Какъ журить, бранить младу есть кому,
А пожаловать меня нѣкому,
Одинъ у меня милъ сердечной другъ,
Да и тотъ со мной не въ любви живетъ,
Завсегда ходитъ поздо вечера,
Поздо вечера вдоль по улицѣ,
Надо мною онъ ломается,
И онъ ляжетъ спать на кроватушку,
Вреди его лежитъ змѣя лютая,
Въ головахъ лежитъ сабля острая,
Во ногахъ сидитъ красна дѣвица,
Красна дѣвица разлучница,

Разлучаетъ меня съ другомъ милымъ.

14.

Головаль ты моя головушка,
Голова моя молодецкая,
До чево тебѣ дошататися,
По всему ли свѣту бѣлому,
По всему ли царству Московскому,
Что у насъ было на святой Руси,
На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
На Мясницкой славной улицѣ,
За Мясницкими за воротами,
У кружала да государева,
Какъ лежитъ убитъ доброй молодецъ,
Онъ бѣлымъ лицомъ ко сырой землѣ.
Растрепавъ свои кудри черные,
Разметавъ свои руки бѣлые,
Протянувши ноги скорые,
Что не ласточка, ни косаточка,
Вкругъ тепла гнѣзда увивалася

Уви-

Увивалася его матушка родная,
Причитавши сїю рѣчь промолвила:
Я давно сынъ тебѣ говорила ,
Не ходить было по чужимъ дворамъ ,
По чужимъ домамъ, да къ чужимъ женамъ.

15.

Изъ - подъ лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ подъ чистаго осиннику,
Какъ бѣжитъ тутъ конь, добра лошадь,
А за ней идетъ доброй молодецъ,
Идучи самъ говоритъ ему ;
Ты постой, постой мой доброй конь ,
Позабылъ я наказать тебѣ ,
Ты не пей воды на Дунай рѣкѣ ,
На Дунаѣ дѣвка мылася ,
И совсѣмъ нарядилася ,
Нарядившись стала плакати ,
А заплакавъ сама молвила :
Или въ людяхъ людей не было ,
Ужъ какъ отдалъ меня батюшка,

Что за вора, за разбойника,
Какъ со вечера они совѣтовалися,
Со полуночи въ разбой пошли,
Ко бѣлу свѣту прiѣхали,
Ты встрѣчай, встрѣчай молода жена,
Узнавай коня томленова,
Ахъ! томленой конь, конь батюшковъ,
Окровавлено платье матушкино,
А золотъ вѣнокъ милой сестры,
А золотъ перстень мила брата;
Какъ убилъ онъ брата милова,
Своего шурина любимова.

16.

Изъ - за лѣсу, лѣсу темнова,
Изъ за горъ, да горъ высокихъ,
Не красно солнце выкаталося,
Выкатался бѣлъ горючь камень,
Выкатавшись самъ разсыпался,
По мѣлкому зерну, да по макову;
Во Изюмѣ славномъ городѣ,
На степи на Саратовской,
Разнемогался тутъ доброй молодецъ,

Онъ

Онъ проситъ своихъ товарищей :
Ахъ вы братцы мои товарищи ,
Не покиньте добра молодца при бѣдности ,
Что при бѣдности и при хворости,
А хотя меня и покинете ,
Какъ прїѣдете въ святую Русь ,
Что во матушку каменну Москву,
Моему батюшкѣ низкой поклонъ ,
Родной матушкѣ челобитьице ,
Молодой женѣ своя воля ,
Хоть вдовой сиди , хоть замужъ поди ,
Моимъ дѣтушкамъ благословеньице.

17.

Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ ,
Въ помышленьи тово не было ,
Чтобъ красной дѣвицѣ замужъ итти ,
Поизволилъ сударь батюшка ,
Похотѣлося моей матушкѣ ,
Ради ближнева перепутьица ,
И я въ торгъ пойду , побывать зайду,

Изъ торгу пойду, ночевать зайду,
И спрошу, спрошу моево дитетка:
Каково жить въ чужихъ людяхъ?
Государыня моя матушка,
Отдавши въ люди стала спрашивать;
Во чужихъ людяхъ жить умѣючи,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное;
Ахъ! вечеръ меня больно свекоръ билъ,
А свекровь ходя похваляется,
Хорошо учить чужихъ дѣтей,
Не роженыхъ, не хоженыхъ,
Не поеныхъ, ни кормленыхъ.

18.

Ты рябинушка, ты кудрявая,
Ты когда взошла, когда выросла,
Ты когда цвѣла, когда вызрѣла?
Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
Я зарей цвѣла, въ полдень вызрѣла.

Подъ

Подъ тобою ли подъ рябиною,
Что не макъ цвѣтетъ, не огонь горитъ,
Что горитъ сердце молодецкое,
По душѣ ли той красной дѣвицѣ;
Красная дѣвица преставилась.
Ой вы вѣтры, вы теплые,
Перестаньте дуть, васъ не надобно.
Потяните вы вѣтры буйные,
Что со той стороны сѣверной,
Вы развѣйте мать сыру землю,
Вы раскройте гробову доску,
Вы пустите меня проститися,
И въ послѣднiй разъ поклонитися.

19.

Ты дѣтинушка, сиротинушка,
Безпрiютная твоя головушка,
Безъ отца ты взросъ и безъ матери,
На чужой дальней сторонушкѣ,
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки,
Ни братца, ни родной сестры,
Ни душечки молодой жены,

Вдоль

Вдоль по улицѣ мой другъ гу-
ляетъ,
Ево грусть, тоска разымаетъ,
Темна ночинка пристигаетъ,
Ночевать никто не пускаетъ,
Всѣ разбойникомъ называютъ,
Всѣ окошечки закрываютъ,
Всѣ воротечки затворяютъ,
Всѣ ко вдовушкѣ посылаютъ,
Еще стукъ, стукъ у воротецъ,
Еще брякъ, брякъ во колечко,
Ты пусти вдова молодая,
Мнѣ не годъ у тебя годовати,
Ни недѣлюшку мнѣ стояти,
Одну ноченку ночевати,
Цвѣтно платье мнѣ обсушити,
На твое житье посмотрѣти.

20.

Ты дума моя думушка,
Ты дума моя крѣпкая,
Ты придумай мнѣ думушка,
Пригадай дума крѣпкая,
Мнѣ жениться ли добру молодцу,
Али вѣкъ мнѣ холостому быть.

Какъ

Какъ придумала думушка,
Пригадала дума крѣпкая,
Не женись ты доброй молодецъ,
А на тѣ деньги коня купи,
Ты продашь ево и заложишь,
И товарища брата подаришь,
Не удастся молода жена,
Или стара недужлива,
Иль молодая упрямая,
Ни продать ее, ни промѣнять,
Ни товарища брата подарить.

КОНЕЦЪ.

[illegible] ст.
[illegible]
4 VIII 1938 г.

Милостивому вор[?] великий
пошту ~~Самиl памоч~~

ОИК № 1461
4

Рол 4 I
/38

Кн. чист. стр. все + 1 л. перф.

~~данил[?] ...~~
Сенчаров
Милостиво
му альчну
МГ

Pa 4 I / 38